

1) Я, Козлова (Хорошова) Людмила
Николаевна 1932 г. р. Калининская обл.
Старицкий р-н. д. Первешино.

О войне. Наш район был оккупирован
с октября 1941 по 19 января 1942.

Немцы вначале были бодрые, не зверст-
вовали, пока их не потянули от
Москвы. Из домов нас выгнали на
улицу. Съели всех нашу кур, свиню
мясо, курицы, капусту, открыли все
сарай, выгнели всех коров на
улицу (мороз градусы до -40) так они
замерзли на улице. Сидели мы
в подвале (все деревянные), где аране-
лась кое-какая картошка. Парилась
мы прямо на картошке, набросив на
нее какие-то тряпки. Стали от-
ходить картошка (варили ее за речкой,
где уцелело 2 дома). За водой ходили на
реку (приходили прируба). В подвале
было холодно ^{темно} стили в пальто, на голове
шаль. Немцы в подвале навеливали
каждый день, забивали вещи меш-
ков, слышали бабки, забивали
чистые школьные тетради. Потом
зависели мы и забоем чешот-
кой еще. 18 января 1942 г. состоялось
богослужение (с нами в подвале
находился наш батюшка).
Залили немцы в подвал, постоя-

2 лист м; по дороге окончание
судакбы, переводчик скажи: „До
свидания, утром 19: приедут ваши
красавы. Юношей 16-17 лет у нас
ли до отступления в Теглиманно,
вернулось только один, а у нас 12 лет
Тутром 19 лет. Взрослыми удалось
отстоять несколько домов, при отступе-
лении всё обильно бездомное и
набрисали снарядов. Тутром ра-
но, темно выехали уже всё на
улицу, немцы ушли, на улице
было светло от пламени пожара
ра. А потом слышим крики
машин байров: „Гра“.. „Гра“..
Как слышал перед магазином
эта картина: к нам с другого
конца на лыжах, в белых полушуб-
ках, ватные штаны, наверно белые
мажоранты бежали нами со-
дать. Подхватили на руки детей
и держались саафом, а боем.
Менюжины просили: „Сыночки,
не уходите, мы больше, что
они ответ вернутся. А они ска-
зали: „Нам надо поспитва-
другие люди.“ и поехали в
сторону Раева. Разместились
в уцелевших домах, по 3-4 семьи
Новая мама, бабушка, брат 15 лет

Зимой в стани на зимных выездах из-под освобожденной от немцев. Потом наши на зиме что-то поехали на кроватях. От весны выехали местный фермер от всей губавилем только с сентября 1942. На полях было много погибших наших бойцов, почти около каждого погибшего лежала убитая лошадь. Живых лошадей было нечего. С наших солдат мы собирали шкурки, ватники; ватники. Станка от голода кончилась. Сапи не было долго. Мыла тоже не было. Началось тасать, наших солдат вывозили на уцелевших телегах, в телегу впрягались женщины, ароматом в леске в поле, а немцев ароматом в одну яму с немцами. Весной, когда оттаяла земля, ходили выкапывать оставшее под землей картошку (не всю землю обрабатывали), ищем и некие лепешки собирали муку, валяли суп, заправляли ^{Сахар не было долго.} было нечем. Весной начали лопатами выкапывать огороды, а женщины обрабатывали колхозные поля так: один ведет плуг, а четверо тянут плуг, который

4) Веревкой привязывали к длинному
толстому колу. Позднее появились
быки, на них и пасали и бороши-
ли. Дети помогали родителям
при этом. Эту скотину надо было
удерживать веревкой и подгонять
при этом, если великому
Мы, дети, работали на всех ра-
ботах колхозника: убирали картош-
ку с поля, вручную перебирали лен,
убирали сено, подавали его на вогу,
носили картофель, стелили лен
по оврагам после обмолота и мам
занимались трудом в машинку
трудоустро книжку. Уже в 1942. в лично
собленном помещении открыли шко-
лу. Новую, красивую мебель сделали,
директора застроили. Парта
сколотили из каких-то прогнивших
досок, сидели по 3-4 чел. Лисали
на газетах, на старых трудовых
книжках материей между страниц.
Книги для учебы выдавали бесплатно,
но 1 на двоих учеников. Летом
мы всё равно работали в колхозе.
Самое страшное воспоминание
о войне у детства - это поле,
уезжающее трупами наших
солдат.

5) В школу мы ходили пешком
заблужив, зимой все на лыжах.
Лыжи самодельные из сосны,
тут в деревне дедушка один их
испекшим. Ветовали рано,
теплой зимой, замечали как
наши в 9 час. Уроки делали
при свете от приспособленной
лампы, внутри заливали керосин
вставили туда специальную
ленту (как в керосиновой лампе)
зажигали веревку лампы, введе
наверно небольшой отрезок ленты,
очень сильно котили и нос внутри
становился черным. Баклю немцы
содели, мыли в печке, где варили
еду. Она слегка отсывала, стелили
солому, там грелись вода в котле,
замораживали туда, ~~внутри~~ ^{внутри} распаривали
А летом мыли в реке, мыли
мыло поевшим, или в корыте, куда на
ливали подогретую воду.
Находились маме село за 60 км
от Расава. Плещев там был не
выбегать еще год после нас. Шли очень
ценные бели. Плещев разрывался
дрова, зарево показывало так и стоя
ло. Иногда или немцы или наши собра
ывали бомбы на берегу нашей реки,
мы тогда вставали, одевались
и уходили из домов, думали, что отлет
вспыхнет к нам вернувшись.

6) Более 1 млн. погибло наших солдат
Осталось 10% комплектации, тогда приез
жал, ^{Стоили} когда немцев изгнали. Я там
была в 1947г. дружок, который специально
посетил Сталин, видел. Кто-то из коф
респондентов по телевизору сказал, что
просто вообще вылезала пошлость, что
остатки после отступавших фа
шистов.

И ещё из цит. корреспонденция по
телевизору. Отмечался день осво
бова Давидовича Раева, призывали
и немцев, которые там воевали
Немцы говорили нашими ветера
нам, что моя ваша командова
ние не должно солдат, поэтому
вы так много потеряли своих
Слово за слово, здесь мы все сфре
мамы по вам, здесь стальные млы,
Наши ветераны пришли на
них полевой, завсеголае фразе
Торгу Раеву присвоено звание
Торгу ~~доблестной~~ @ великой
слава

1)7) Не помню, как то через нашу
нашу деревню прогнали немцев
пленных, ну все и побегали
Они стояли такие страшные, на
ногах какие-то тряпки, глаза,
как у зачумленного зверя, а лица
наших касались в них камни,
наши солдаты вставали между
немецкими и немцами и
отталкивали немцев.

Было у нас и такое: фюрер елише
домом жила сосед. Его взяли в плен,
понам Варшаву Власова, который
на сдал, плен, а потом Сахарен
10 км 15 лет без права переписки
и вот такая картина: возвраща-
ется дяде Ване. Визу идет му-
жик с котосикой за плечами (е
стояла на улице) около дома, где
собрались народ - свадьба, гуляние.
Он подходит и спрашивает: "А
что здесь за праздник?" Я говорю:

"Сама Александров аслились"
Это его сын вынос,
котосику поставили и закрыли,
кто-то ^{муж} ^{сдел} его и ^{узнали}
кто-то побегал, позвал его же-
му, та медленно вышла и
узнала вобелорох. Ей гаданка все
эти годы твердила: "что е' Ванька
жив. жими они вместе дома. ..."

8) В моей семье было 2 брата
Хорохов Петр Николаевич
1923г. рождение сражался на
Волховском фронте, пропал без
вести, и только летом 2014г
дочь моя нашла по интернету,
умер он в госпитале от
ран и истощения. Захоронен
на Тихомировском кладбище
Саму было только 18 лет.

Другой брат
Хорохов Евгений Николаевич
1926г. р. Его и другие в 1942г
отправили в Свердловск, где он
изготавливал снаряды. В 1943г. ~~1~~
ушел добровольцем на фронт.
Награжден двумя медалями
„За отвагу“

1) Подвиг: В ночь на 13 янв. 1945г. произво-
дил разминирование проходов велик-
кого поля на нейтральной полосе
Президенте опасность, под непрерывным
автоматно-пулеметным огнем про-
тивника, товарищу Хорохов смело
и настойчиво продолжал разминиро-
вание до тех пор, пока боевое задание
командования было выполнено.

Командир 62 стрелковой Ржевского
корпуса гвардии генерал майор Воробьев/
Мам-к штаба полковник Сидоров/

9) Второй подвиг.

Товарищ Дорохов при фрезеровании
реки Трюня 23.05 - 1944 наводил шлю-
зовой мост при артподготовке.
До окончания наводки моста был
оставлен нести командантскую
службу. Во время несения службы
от взрыва немецкой мины было
маршировано одно звено моста, не смотря
на опасность бегство востановили
мост, обеспечили непрерывную работу
Дорохов признан ответственным
награды медалью "За отвагу"
27.05 - 1944г.

Командир вз. стрелкового
корпуса подполковник (мичков)

Брат вернулся с войны
в авг. 1945г. Работал в колхозе
а в 1948г. уехал в Ленинград

работал на заводе, а потом
в порту крабоводческой

Умер в возрасте 78 лет Захоронен
в стрельбе кладбище Красненькое.

Брат был очень скромным чело-
вечком, простым человеком. Про войну
никогда ничего не рассказывал, гово-
рил так: "Давай, сеструха очем
нибудь другом" За что был наг-
ражден, узнала только летом

10 20142 из материала. Вдоль своего боя.
в 1986. кое-что поведал о войне. Как
пошла на часть под Толмачей в
окружение. Немцы рядом, кричали
в микрофон: "Гур, сдавайся". А наши
были приказ в нас не сдаваться.
У кого граната рядом, у кого писто-
лет. Боем очень страшно. Сзади слыши-
мися деревня, мать, бабушка ты,
а как же вы без меня. Тата умер в 1990,
брат убит на фронте, и вдруг про-
рывается фр. часть и на освобождают.
Мы отходим от криков Ура, Ура!
И еще немцев было не выжить усло-
нов, было приказам идти в степи-
новую атаку и френки в ход, перед
нами раздалась смерть.

Брат афрано тфуденше,
были на френден и маленькие
позолоченными ручками ча-
сами.

2)1) самое страшное, самый
страшный и радостный день
- это день Победы. Мне 12 лет
Когда под звуки. Подходит аме-
ции с другой деревни и спраши-
вает: "А что так тихо то у вас?"
Отвечало: "Все в поле, а что?"
"Мммааа, так война закончилась,
бег, крики". И я лопатку бро-
сила, бежала и орава а-а-а
рот не закрывался. Уже падали
в поле. Мое мать спрашивала
"Чего твое бежит и так орает?"
и перешла работать. А я
добежала, выдохнула и а "Вой-
на кончилась". Телес качалась
прямую путь, в поле, а потом
шестик, всеобщие председатели
книжки. Вечером взрослые беге
в ^{большом} ~~книжке~~ поднимали, а мы дети
прыгали охоломи и радовались
Всё село пело, пелила и

ПЛАКАЛО.....

Сейчас правнук иногда просит
меня повторить, изобразить,
как я бежала и кричала. 9 мая
Повторяю, но когда рядом нет
19452
людей. Тогда же бегу (хотел крик
не так) и ору, а он стонет,
раскрыв рот, и глаза весёлые,

Зимой 41-42г. стояли лютые морозы. Детицы к нам пришли в легких землях шинелях, сапоги кожаные, тонкие. Зрелище зима. Любо, они стали надевать на себе знаменитые серые маски: голова закрыта, глаза - прорезы, нос закрыт, рот - прорезь до самой грудной клетки. Стоим такой франц, бьем ногой об ногу и говорим своей маме: „Мамка, как ты (холодно), а мама пошелохону: „Да кабы сдох“

и еще. Когда нас выгнали из дома, мама прихватила с собой (в поезде) кефирную машину. Так франц приехала в поезде, наставила ^{автоматом} ~~ружье~~ на неё. Оттуда.

После освобождения нашей деревни долю не зима, это такое сахар, не было даже никакой ^{чайной} заварки. Вот к зиме 1942г. было найдено морковки - вот такая заварка была и зверюбой. Из софийского конского цавала (вишня) пекли лепешки. Было очень голодно.

Тоже ступнишки нещед
остановь много неграфавинских
снарядов. Подослали др всего
было два. Зувонки решил
разредить снаряд, рвануло-пого
ли, ли было по 16-17 лет. Один
парень решил смущать рыбу,
тоже пого.

А
Да вот еще. Когда мы сидели
в подвале, одна девушка решил
на пойти в деревню (тогда еще
дома не были соединены) нещед
смени с ней валики, вертушки
без валиков, топала голыми
ногами по снегу, по морозу
поги до пузырей, как потом
она мокала и думала плакала
от боли, но всё прошло без сле
да.